

Песнелет, который только что успел почувствовать себя везучим, опешил от данных слов.

Это был именно тот вопрос, что Ходогора задала до выхода. Неужели парень перед ними и являлся тем самым ритуалистом, назначенным для сопровождения в их задании?

«То, что он повторил его, — совпадение? Или он нарочно цитирует её слова?»

Имея отменную память, Песнелет уловил в словах Ходогоры и этого человека странное «зеркальное» соответствие. Но тогда откуда новоявленный ритуалист узнал то, что сказала Ходогора?

«Неужели он расспросил охранников у входа в подземный ход, а затем специально здесь произнёс эту реплику?»

Если так, то этот недавно прославившийся, близкий с верховным инквизитором, «восходящая звезда», оказался чересчур ребяческим в характере...

Да, Песнелет понял, кто перед ним.

«"Слепой чтец". Прежде чем обратить внимание на его завязанные глаза, ты всё равно сначала заметишь его необычность, — так однажды описал Линя знакомый Песнелета. — Нет, скорее он просто странный. Я видел людей с генетическими болезнями, из-за которых у них почти не развивались расовые черты, но ни один не был таким, как он».

«Действительно странный, — подумал Песнелет. — Может, именно из-за полного отсутствия расовых черт он и вызывает у меня такое ощущение неловкости?»

Но появление «Слепого чтеца» оказалось крайне своевременным и, можно сказать, спасло всю операцию.

Да, у них оставались способы выбраться из топи: выпустить разведдрона, чтобы обозначить границы трясины; затем дать Ходогоре — кровавому рыцарю — применить заклинание, чтобы самой выбраться; и затем вызволить Песнелета и Кандис. Но это заняло бы слишком много времени, и они бы опоздали с заданием.

Им стоило как можно быстрее найти Листчеса Азари — схватить его или убить, чтобы имеющиеся у него сведения не достались культистам.

Песнелет собрался с мыслями и начал говорить:

— Ты...

— Линь! — воскликнула Ходогора.

Простодушная новенькая радостно закричала:

— Так это ты тот ритуалист, что прислан нам на подмогу? Скорее вытащи меня!

— Президент, — усмехнулся темноволосый ритуалист с повязкой на глазах, — ты так неуклюжа.

Прерванный Песнелет только посмотрел на Ходогору. Та заметила его взгляд и с радостью представила:

— Капитан, это мой однокурсник, Линь. Он отличный ритуалист, очень хорош в бою. Думаю, брать его с собой в операцию — не проблема.

Разумеется, Песнелет и так понимал, что это не проблема. Если бы он заранее узнал, что ритуалистом окажется именно Линь, то охотно подождал бы его.

«Слепой чтец» всего за девять недель заработал отличную репутацию у боевых отрядов шпиневильской Инквизиции. Капитаны хвалили его за то, что он всегда подбирал наиболее подходящий ритуал, а бойцы отмечали, что он никогда не раздражался из-за расспросов и не гнал их прочь, даже если они мешали ритуальному кругу.

Хотя Песнелету ещё не доводилось работать с ним, он уже внёс этого молодого ритуалиста в список возможных напарников.

Он даже продумывал, как именно представится Линю при первой встрече... Увы, всё испортила неопытная новенькая.

Песнелет глубоко вдохнул и, вернувшись к заранее сформулированной речи, произнёс:

— Привет, Линь. Я слышал о тебе. Не думал, что это будешь ты. Я полагал, что тебя отправят заниматься последствиями ритуала, созданного Листчесом Азари.

Хотя времени прошло немного, рассуждения Линя о том, что «труп в соседней комнате не являлся настоящим телом директора Листчеса», уже разошлись внутри Инквизиции.

Услышав их, Песнелет был глубоко впечатлён наблюдательностью Линя и считал его таким же умным, как и он сам.

— «Механический дух», Песнелет Алауда? — очевидно, Линь тоже слышал о нём. — Конечно.

Хотя теперь мне, наверное, стоит называть вас капитаном. Сейчас не лучшее время для беседы. Подождите немного, я сперва отключу этот ритуал преобразования камней в грязь.

С этими словами он достал из кармана кусок мела.

Кандис удивлённо посмотрела на него и тут же перевела взгляд на Песнелета.

Тот тоже опешил: если просто разрушить ритуал, пол превратится из трясины обратно в цемент и плитку. И тогда их троица, застрявшая по пояс, просто окажется наполовину в затвердевшем камне.

Но он не успел сказать «стоп». Линь уже опустился на одно колено у края ритуального круга и начертил в линии контура перевёрнутый треугольник.

Треугольник нарушил целостность круга. Опасаясь быть закованным в цемент, Песнелет уже собирался бросить ещё один металлический шарик, чтобы вырваться силой, но в этот момент Линь, полуприсев у края круга, низким голосом произнёс молитву:

— Золотой Молот, ты — основа движения материи, ты — закон изменения элементов...
Подними свой молот и даруй мне увидеть чудо восстановления.

Из пустоты раздалось три звона «дзинь-дзинь-дзинь», словно кто-то действительно трижды ударил молотом. Трясина под их ногами зашевелилась и вынесла всех троих вместе с двумя механическими пауками вверх.

Когда они оказались на твёрдом полу — чистые, без единой песчинки, — коридор тоже вернулся к прежнему виду: белые плитки отражали свет ламп и тени четверых людей.

— О-о-о, — протянула Ходогора, удивлённая, но не слишком. Она восхищённо заметила: — Линь, я знала, что на тебя можно положиться. Очень круто!

— Это особая разновидность контр-ритуала. Такой метод работает лишь с немногими ритуалами области Золотого Молота, так что вы, вероятно, его и не видели, — пояснил Линь. — Крутой здесь не я, а тот предшественник, кто придумал этот контр-ритуал.

— Но ты всё равно очень силён, — сказал Песнелет, отряхивая штаны и не находя на них ни пылинки.

Хотя он сам не являлся ритуалистом, он работал с ними немало. Многие ритуалисты знали книги наизусть, но на деле при встрече с формацией вовсе не вспоминали про контр-ритуалы и тут же ломали круг.

«Слепой чтец» оказался действительно очень неплохим ритуалистом, и похвалы в его адрес вовсе не были преувеличены. Песнелет Алауда осознал это и почувствовал стыд за свои изначальные предубеждения против ритуалистов.

Линь не стал упоминать, что его бросили, и лишь дал им возможность сохранить лицо, сказав:

— Мы уже немного задержались, пойдём быстрее.

Песнелет испытал ещё большее чувство вины, но сейчас действительно важнее было задание.

Он кивнул Кандис. Похоронщица тут же повернулась в нужную сторону и пошла вперёд, ведя их по следу.

Ходогора же спросила Линя, не нужно ли ему помочь нести чемодан.

— Президент, — медленно ответил Линь, — мои результаты физподготовки вполне позволили мне окончить школу.

— Я слышала, — её кроваво-красные глаза округлились, полные простого и искреннего беспокойства, — что ты прошёл на минимальном балле, верно?

— ... — Линь промолчал.

«Моё телосложение и так уже неплохое! Сам факт, что я после перехода сюда не заболел и не умер, — уже доказательство! Нечего сравнивать физически одарённых звероловов с обычным чистокровным человеком!»

Вспомнив, что даже в армрестлинге он не мог одолеть одного пухлого синего кота у себя дома, Линь почувствовал укол горечи.

Он всё же отказался от помощи Ходогоры, сославшись на то, что в чужих руках ему будет неудобно перебирать материалы. Но та всё равно не успокаивалась и время от времени бросала настороженные взгляды в его сторону.

— Вы давно знакомы? — спросил Песнелет.

— У него постоянно были провалы по физкультуре, — сказала Ходогора, — и учитель попросил меня присматривать за его тренировками.

— ...А ещё она — та самая президент студсовета, которая ловила меня, когда я тайком подрабатывал, — Линь прижал к боку зажатую локтем книгу и потёр виски.

— Но ведь ученикам школы Инквизиции запрещено подрабатывать, верно? — тут же заметила Ходогора.

Линь только безнадежно развёл руками перед Песнелетом.

Тот сразу понял смысл: он, как и Линь, относился к числу тех, кто не слишком заботился о формальностях. Если без подработки человек умрёт с голоду, то выбора просто нет. Увидев этот жест, Песнелет даже показал ему большой палец.

Так Линь быстро влился в отряд. После нескольких коротких разговоров они подошли к очередной двери.

— Это тайный проход на верхний уровень, — сказал Песнелет, который запомнил карту, — здесь должен быть пост охраны.

Но у двери охранников не оказалось.

Кандис слегка качнула головой, показывая, что поблизости нет трупов.

Песнелет поднял руку к правому уху, где был вставлен дорогой алхимический коммуникатор в виде серьги. В подземельях, где радиосигнал почти не распространялся, помимо ритуалов связи, только такие артефакты могли обеспечить беспроводное общение на малых и средних дистанциях.

Для дальних переговоров использовалась лишь проводная связь.

Песнелет доложил наверх о местоположении двери и исчезновении охраны.

Они были лишь первой группой преследования. Инквизиция сейчас остро нуждалась в персонале, иначе сюда послали бы больше сотрудников.

Впрочем, после их доклада центральное отделение обязательно выделит ещё людей, чтобы проверить выход, которым мог воспользоваться Листчес Азари.

— Эта дверь ведёт на первый уровень. Вы знаете, что там находится метро и тоннели, — сказал Песнелет, обращившись к остальным. — Ходогора, Линь, будьте особенно осторожны. В случае боя следите за освещением.

Хотя «новички» уже не впервые входили в метро, Песнелет подошёл к двери, провёл картой и ввёл полученный перед миссией пароль.

Металлическая дверь со щелчком открылась, и они поднялись по лестнице на край платформы.

Дежурившие солдаты подбежали проверить их удостоверения.

— Никто не выходил отсюда? — спросил Песнелет.

Солдат покачал головой.

— Выйдя за дверь, он уже не был в пределах Инквизиции. Возможно, он воспользовался ритуалом невидимости, — предположил Линь.

— Но ведь невидимость и скрытность — это силы культистов Тёмного Солнца, — возразила Ходогора.

— Сейчас не время обсуждать, может ли директор пользоваться ритуалами культистов, — сказал Линь. — Даже я сталкивался с подобными ритуалами на службе.

— Ты всё ещё можешь уловить его? — Песнелет посмотрел на Кандис.

Та указала в сторону тусклого, почти не освещённого тоннеля.

— Культисты бегут либо в Грибной лес, либо в метро, — вздохнул Песнелет и бросил ещё несколько металлических шаров.

Они раскрылись в воздухе, распустили винтовые крылья и полетели вперёд.

Дроны включили прожекторы, озарив путь.

Луч фонаря погас.

В темноте Листчес Азари слышал только собственное тяжёлое дыхание.

Старый лисолюд шатался, почти волоча ноги. Он с трудом пробрался в глубину пещеры, в

большой зал.

Там не горел ни один огонёк — лишь несколько пар глаз холодно золотились во мраке.

Такие глаза были у культистов, привыкших жить во тьме. Ночное зрение являлось даром Девы Серебряной Луны. Некоторые расы утверждали, что способны видеть в темноте, но на деле им требовалось хотя бы слабое освещение, чтобы различать очертания.

У лисолоюдов имелось именно такое «сумеречное зрение». Но здесь Листчес не видел абсолютно ничего.

Светящиеся глаза приблизилось, и женский голос произнёс:

— Твоё притворное самоубийство раскрыто, бывший директор Листчес.

«Не может быть! — он был уверен, что сумеет обмануть Инквизицию хотя бы на сутки. — Неужели именно сегодня случилось так, что в центральное отделение пожаловал епископ Матери Первозданной Крови и осмотрел "моё тело"?!»

Вокруг раздался смех. Кто-то пробормотал:

— Смотрите, как запаниковал этот старый лис.

— По твои следам уже ползут «жуки». Хотя это и не входило в условия сделки, мы можем оказать услугу, — женский голос тоже звучал насмешливо, — они вполне подойдут для жертвоприношения. Бывший директор Листчес, хочешь, мы избавим тебя от них?

<http://bllate.org/book/12612/1119966>